

УДК 82-193.3
DOI 10.52452/19931778_2024_6_225

ВЕКТОР АДЕКВАТНОСТИ – МИНУЯ АБСУРДНОСТЬ К ЗДРАВОВОМУ СМЫСЛУ (о переводах современной англоязычной прозы)

© 2024 г.

С.Б. Жулидов, М.В. Золотова, А.О. Савицкая

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

Qwerty131014@gmail.com

Поступила в редакцию 27.12.2023

На примере семи переведённых на русский язык современных британских и американских романов рассматриваются допущенные переводчиками искажения оригинала, делающие получившийся текст не только неадекватным, но и не соответствующим элементарной логике и здравому смыслу, то есть абсурдным. Фактический материал делится на четыре отчётливо выделенных класса или раздела в зависимости от конкретных экстралингвистических причин, обусловивших данные нарушения. Вместе с тем авторы определяют и собственно лингвистические механизмы и факторы, лежащие в основе полученных отклонений перевода от подлинника. Методика исследования – сопоставительный анализ параллельных смысловых отрезков оригинала и перевода. Авторы убедительно доказывают реальную возможность недопущения сделанных ошибок, а также преднамеренных искажений, предлагая свои варианты адекватных контекстуальных соответствий. Материалы статьи могут представить практический интерес для переводчиков, а также стать полезными для преподавателей теории и практики художественного перевода, английской стилистики и смежных дисциплин.

Ключевые слова: подлинник, перевод, эквивалент, соответствие, искажение, абсурд, здравый смысл, реалия, стилистический.

Дилемма, вынесенная в заголовок статьи, наверняка будет сразу же решена читателем в пользу здравого смысла, а, разумеется, никак не абсурдности.

Более того, у него вообще может возникнуть сомнение в правомерности и обоснованности именно такой формулировки подхода к проблемам, так или иначе связанным с художественным переводом. Ход его рассуждений может быть примерно таким: конечно же, двойственность, присущая переводу, с одной стороны, как творческому процессу, а с другой – как полученному материализованному результату в виде аналога подлинника, неизбежно предполагает некоторое (большее или меньшее) расхождение между поставленной целью и достигнутым результатом.

Если иметь в виду такие отклонения от исходного текста (ИТ), как появление в переведённом тексте (ПТ) неполных, ошибочных или даже полностью неверных лексических и стилистических соответствий, смысловых неточностей и т. п., то это – одно. Они встречаются часто и обусловлены либо системными расхождениями между исходным языком (ИЯ) и языком перевода (ПЯ), либо другими объективными трудностями, либо просто непрофессионализмом переводчика и редактора.

Однако считать надёжными критериями адекватности перевода ещё и такие нелингвистические понятия, как крайне неточные, абсо-

лютно расплывчатые и трудно определяемые «абсурдность» и «здравый смысл», читатель может посчитать нецелесообразным. Хотя бы уже потому, что противоречащий здравому смыслу или вообще абсурдный отрывок ПТ должен, во-первых, быть отклонён самим переводчиком прямо в ходе работы как неудачный первоначальный вариант, а во-вторых, быть впоследствии непременно отмечен редактором перевода как недопустимое отклонение от ИТ, которое следует немедленно устранить или хотя бы исправить.

И тем не менее мы предприняли попытку критически рассмотреть переводы нескольких литературных произведений, поставив во главу угла именно критерии, вынесенные в заголовок. Причина этого – наличие огромного количества искажений ИТ, которые делают ПТ именно абсурдным, то есть противоречащим элементарной логике и здравому смыслу, что, в принципе, одно и то же.

Одним из основных критериев адекватности перевода является не абсолютная идентичность ИТ и ПТ, достичь которую невозможно, а максимальное совпадение реакции реципиентов (читателей) текстов на ИЯ и ПЯ [1; 2]. Не будучи узкими специалистами в области филологии (литературоведами или лингвистами), читатели ПТ, естественно, судят о его качестве по таким «общечеловеческим» или «общепринятым» меркам,

как «понятно – непонятно», «логично – нелогично», «привычно – странно» и т.п. Таким образом, можно констатировать, что именно максимальное сходство восприятия ПТ усреднённым реципиентом с восприятием ИТ носителем ИЯ должно быть основополагающим критерием адекватности художественного перевода [3].

Если же эти «простые» читательские ориентиры адекватности переместить в научную плоскость, то оперировать придётся такими терминами переводоведения, как инвариант перевода или ситуативная модель перевода [4].

Например: «Инвариантом в переводе является общность семантического содержания оригинала и перевода» [5, с. 34].

Или: «[...] на ПЯ создается текст, подобный оригинальному настолько, насколько это допускается расхождениями между двумя языками и культурами [...]. Инвариант перевода – комплексное образование, включающее в себя и особенности формы текста, и коммуникативно-релевантную информацию о содержании текста, и на вершине этого – функцию текста» [2, с. 204].

Эти взгляды на неизменность содержания ИТ и ПТ разделяют *mutatis mutandis* и другие авторы как теоретических исследований [6; 7], так и аналитических разборов выполненных переводов [8; 9].

Исходя именно из такого подхода к установлению адекватности перевода, мы и анализируем приводимый в статье фактический материал.

Научная новизна работы определяется тем, что классификация примеров искажения подлинника основана не на строгих лингвистических (и даже не на менее чётких литературоведческих) критериях, а на логических основаниях, обуславливающих правдоподобие ПТ. С этой целью рассматриваются хотя формально и верные, но неуместные в описываемых ситуациях соответствия, лишаящие ПТ здравого смысла, доводя его до полного абсурда. Методика исследования – сопоставительный лингво-стилистический и понятийный анализ оригинала и перевода на примере параллельных по содержанию, но оказавшихся противопоставленными по смыслу текстовых отрезков.

Актуальность статьи вытекает из самого фактического материала, взятого из переводов нескольких современных романов, выполненных разными переводчиками. Так как, несмотря на эти различия, совершенно однотипные искажения подлинника во всех данных переводах обусловлены одним и тем же фактором – отклонением от логично изложенного исходного текста. Подобные случаи характерны и для многих других издаваемых ныне переводов англоязычной прозы.

Цель статьи – проанализировать параллельные отрезки ИТ и ПТ и определить причины, приведшие к неадекватному переводу, выразившемуся в логически неприемлемом, доведённом до абсурда, искажении подлинника.

Указанная цель может быть достигнута путём решения следующих **задач**: 1) выявить и тематически разграничить (классифицировать) данные виды отклонения от оригинала; 2) обнаружить лингвистические механизмы реализации таких нарушений в ПТ; 3) предложить свои мотивированные варианты верных контекстуальных соответствий.

Объект исследования – семь переведённых на русский язык современных романов британских [11; 12] и американских [14–18] писателей. **Предмет** исследования – релевантные для темы статьи параллельные отрезки ИТ и ПТ, содержащие неадекватно переданные фрагменты текста, от отдельных слов до целых предложений и даже абзацев.

Для лучшего ориентирования в приводимом материале и ради экономии места все примеры пронумерованы, а комментируемые релевантные лексические единицы выделены.

Обсуждение

I. Ошибочное понимание оригинала

Рассмотрим такой пример (см. пример 1).

Исходя только из словарного эквивалента и узко-контекстуального соответствия *flushed* («покраснел, вспыхнул»), можно было бы признать, что перевод верен. Но ведь не менее важен и широкий контекст, описываемая ситуация, а что ещё важнее – здравый смысл. А первые этот персонаж был представлен читателям так (см. пример 2).

Любой читатель, особенно негр, владеющий русским языком, воспримет такой перевод не только как абсурд, а наверняка и как подспудно издевательское проявление расизма переводчицы. Не могла же она не знать того, что представители негроидной расы никогда не краснеют. У них это не получается просто генетически. В неловких ситуациях (или при физическом напряжении) они, в отличие от белых, лишь сконфуженно... сереют.

Ср.: flush – if someone flushes, their face becomes red because they are hot or ill, or feeling angry, embarrassed, or excited [16].

Ср. верный вариант перевода *flushed*, когда речь заходит о белом полицейском (см. пример 3).

Но ведь *заплыть* глаза могут лишь на какое-то время, например, от сильных ударов по лицу, от чрезмерно выпитого и т. д. Здесь же говорится об очень полном человеке, детально описанном ранее (см. пример 32), у которого и глаза, и

Пример 1

1. Before Winter could respond, there was a knock on the door and Hitchin came in. He **was flushed** and breathing fast [11, p. 22].

Прежде чем Уинтер успел что-то ответить, раздался стук в дверь и в комнату вошёл Хитчин. Он **покраснелся**, дыхание сбилось [11, с. 47].

Пример 2

2. The door swung open and a **black** guy entered. He gave his name as Darryl **Hitchin**, his rank as sergeant [11, p. 12].

Дверь открылась, и вошёл **чернокожий** полицейский. Представился он сержантом Дэррелом **Хитчином** [11, с. 28].

Пример 3

3. [...] **his face flushed**, his **piggy-like** eyes so narrow they were almost shut [11, p. 135].

Он **покраснел**, а глаза его настолько **заплыли**, что казались закрытыми [11, с. 148].

Пример 4

4. She did a little turn in the aisle. “And there’s flowers in **the bathroom**. That’s so nice” [16, p. 244].

Она покрутилась в проходе. – И в **ванной комнате** стоят цветы. Это так мило [16, с. 385].

Пример 5

5. “I’m **fading**,” Peabody confessed. “I need something more than half an energy bar” [18, p. 185].

– Я скоро **растаю**, призналась Пибоди. Мне нужно съесть ещё что-то, кроме половинки энергетического батончика [18, с. 324].

Пример 6

6. “Basically they knew each other for **around ten months** before they started seriously dating” [18, p. 91].

– В общем, прошло **месяцев девять**, прежде чем их отношения стали серьёзными [18, с. 163].

Пример 7

7. They honeymooned in Europe – a **three-week** deal – and had been back for just over a week before the assault” [18, p. 91].

На медовый месяц поехали в Европу, провели там три **месяца** и вернулись за неделю до нападения [18, с. 163].

Пример 8

8. “[...] tell me all about the women. I like that, what’s her name, blond gal, un that movie they had the ads for about those **fellahs** throw themselves off cliffs with rubber bands tied to their ankles...”

“Fiona Fontain.” “That’s her” [14, p. 84].

– [...] расскажи, какие там женщины. Мне нравится одна – как же её? Блондиночка, помнишь фильм, где они наживались на **феллах**, которые бросались со скалы, обвязав ноги резиновым жгутом...
– Фиона Фонтейн. – Точно [14, с. 59].

прочие черты внешности, например тройной подбородок, оставались одними и теми же постоянно. К тому же, он был ещё и грубияном, и потому не симпатичен окружающим. Отсюда весьма нелестное сравнение его со свиньёй (*piggy-like*), тоже оставшееся беспомощно переданным. Предлагаемый вариант: «...а его свиноподобные (или свинообразные) глазки-щёлочки были словно закрыты». Ср.: *piggy eyes are small and not attractive* [19].

Аналогичный пример (см. пример 4). Хотя *ванная комната* как словарный эквивалент и верен, но в данном контексте и ситуации он противоречит элементарному здравому смыслу.

Герои только что сели в небольшой частный самолёт и осматриваются, стоя в узком проходе (*aisle*) между креслами. Для ванной комнаты места там быть никак не могло. И читатель наверняка задастся вопросом «с чего это вдруг героиня понесла полную околесицу?». Правильно: «в туалете». Ср.: *bathroom – American a room with a toilet in it* [19].

Сходный по образовавшейся нелепости перевод (см. пример 5).

Неуместное здесь *растаю* (тоже отчасти словарный эквивалент to fade) без учёта контекста и описываемой ситуации привёл к её полному непониманию. В экспрессивно-эмоциональной речи от голода не «тают». Здесь подошла бы, например, гипербола «умираю от голода». Ср. одно из значений *fade: start to die* [19].

Перейдем к примеру 6. Поскольку тут говорится о двух влюблённых, решивших жить совместно, неточность даже в один месяц наводит читателя на ложную мысль о поздней беременности девушки.

Ср. сходную ошибочную передачу другого отрезка времени (см. пример 7).

Полный абсурд! Ну разве может один месяц длиться целых три? И особенно – медовый.

Но вот ещё более невероятный и не поддающийся рациональному объяснению пример «абсурдизации» подлинника (см. пример 8).

Феллахи – бедные крестьяне-земледельцы, социальный слой коптов, возникший ещё в древности в Египте и ряде других арабских стран. Но уже к началу XX в. они почти полностью (за исключением своей религии – христи-

Пример 9
 9. [...] said quietly, “**Finn**... fetch a **rug**“ [9, p. 6]. | [...] спокойно сказал: – **Конец**... принесите **чепрак** [9, с. 3].

Пример 10
 10. [...] shouted, “**Finn**, the stewards want you” [9, p. 10]. | [...] крикнул: – **Финн**, вас хотят видеть распорядители! [9, с. 7].

Пример 11
 11. I handed one end of the **rug** to Lord Tirrold and we opened it out and spread it gently over the dead man [9, p. 7]. | Я протянул один конец **ковра** лорду Тиролду, и мы мягко опустили его на труп Арта [9, с. 4].

Пример 12
 12. [...] they left me feeling almost too weak **to ride** [9, p. 32]. | [...] ослабел настолько, что едва мог **взобраться на лошадь** [10, с. 250].

Примеры 13, 14
 13. “Give me a horse and a race **to ride** it in, and I don’t care [...]” [9, p. 54]. | – Дайте мне лошадь и скажите, где **скакать**, – и наплевать мне [...] [10, с. 267].
 14. “You **rode** too well for a new jockey” [9, p. 218]. | – Вы **скакали** слишком хорошо для новичка [10, с. 396].

Примеры 15, 16
 15. She was close enough for him to catch all her fragrances. Deodorant, soap, shampoo, **laundry detergent**. A delicate mix of flowers and fruit [11, p. 89]. | Уинтер улавливал все исходящие от неё запахи: дезодорант, мыло, шампунь и **кондиционер для белья** сочетались в нежном цветочно-фруктовом аромате [11, с. 168].
 16. Winter could smell the **laundry detergent** [11, p. 99]. | Уинтер почувствовал запах **стирального порошка** [11, с.183].

анства) ассимилировались с арабским населением. Разумеется, им, ведущим в те давние времена тяжёлую жизнь, заботясь о пропитании семьи, было не до таких современных экстремальных развлечений, как прыжки со скал и мостов с закреплённым на щиколотках эластичным шнуром.

Удивляет полное отсутствие здравого (и исторического) смысла при принятии переводчиком такого решения. А вот лингвистический механизм его возникновения вполне понятен: Ср.: fellah – I. *араб.* феллах (крестьянин, земледелец в арабских странах); II. = fella. (АВВУУ электронный Англо-русский словарь). Ср.: fella – *informal* a man, a boyfriend [19].

Рассмотрим сходный пример из другого романа (см. пример 9).

Finn – фамилия главного героя. Но, приступив к своей работе, переводчица ещё не знала этого, явно не удосужившись предварительно вдумчиво прочитать всю книгу.

Причина получившейся нелепости очевидна – отождествление **finn* с несуществующим сокращением от *finish*. Учитывая же ещё и крайне грубое значение жаргонизма «конец», читатель может истолковать его и как пренебрежительное оскорбление Роба Финна хозяином ипподрома. Но всего через три страницы, дойдя до *Finn* как фамилии, переводчица должна была сразу же вернуться к ошибочному варианту и исправить его (см. пример 10).

Однако, запомнив ту первую фразу, читатель уже на следующей странице обнаруживает другое, ничуть не менее абсурдное искажение ИТ: простая попона (*чепрак*), то есть подстилка под грубое кожаное седло, превращается в... роскошный «ковёр» (ну, тогда уж хотя бы «коврик») (см. пример 11).

Полностью однотипное, ничем не оправданное нелогичное отступление от ИТ (см. пример 12).

Речь здесь идёт, разумеется, не о том, что у молодого жокея, пусть и несколько ослабевшего от добровольного голодания (чтобы сбросить вес), не хватало сил *взобраться на лошадь*, а о его участии в трудных престижных скачках (см. пример 13, 14).

Приведём сходные, тоже противоречащие логике переводы из другого романа (см. пример 15, 16).

Получается, что в Америке мужчины до тонкостей ориентируются в оттенках запаха свежестистиранного женского белья. Кондиционер для них якобы пахнет совсем иначе, чем стиральный порошок. До чего же досадно, наверное, русским читателям-мужчинам, что они лишены этой способности. Однако им не стоит спешить посыпать голову пеплом, ведь это всего-навсего очередной абсурдный «фантазм» переводчицы, опять передающей одно и то же сочетание двояко – то верно, то ошибочно. В обоих случаях речь только о порошке, кстати,

Примеры 17, 17а

17. “On the ground! Hands **behind your back!**” [11, p. 8].
 17а. He put his hands **behind his back** [11, p. 9]
- На пол! Руки **за голову!** [11, с. 22].
 Он сложил руки **за спиной** [11, с. 23].

Примеры 18, 18а

18. “[...] hunted them down with a **high-powered rifle**” [11, p. 178].
 18а. “[...] take you into a forest under a killer’s moon and hunt you down with a **high-power rifle**” [11, p. 155].
- [...] охотился на них с **мощной** винтовкой [11, с. 323].
 – [...] он вас отвезёт прямо в лес и при лунном свете до смерти погоняет вас с винтовкой с **оптическим прицелом** [11, с. 284].

Пример 19, 19а

19. Hartwood in **upstate** New York [11, p. 7].
 19а. “[...] in Hartwood, a town **upstate**” [11, p. 21].
- Хартвуд – где-то **на юге** штата [11, с. 20].
 – В Хартвуде, городке **на севере** штата [11, с. 48].

Пример 20

20. [...] **Washington, D.C.**, remains unstable [17, p. 7].
- [...] обстановка **в Вашингтоне, штат Колумбия**, нестабильна [17, с. 20].

оказавшемся важной уликой при задержании преступницы.

Ср.: laundry detergent – *American washing powder* [19].

Аналогичные примеры из этого же романа (см. пример 17, 17а).

Читателю ПТ будет непонятно, почему, несмотря на требование полицейского сцепить руки за головой, арестованный вызываясь небрежно лишь отводит их за спину, а тот терпеливо сносит это. Такая нелепая ситуация возникла лишь потому, что слово *back* тут тоже переводится как вздумается: то «голова», то «спина».

Но ведь и куда более важное – оружие убийства передаётся в ПТ по той же методе (см. пример 18, 18а).

Эта отсебятина тоже не только ошибочна лексически, но и абсурдна по ситуации: ночью даже при полнолунии оптический прицел на снайперской винтовке в лесу бесполезен.

И эту созданную в ПТ головоломку без географического атласа никак не решить (см. пример 19, 19а).

Ср.: upstate – in the northern part of a state in the US. E.g.: upstate New York;

downstate – in the southern part of a state in the US [19].

II. Неверная передача реалий

Обратимся к примеру 20. Натолкнувшись уже в самом начале этой книги на одно это предложение, точнее – всего лишь на три слова из него, читатель опасливо (а иной и возмущённо) отложит книгу в сторону и поспешит в магазин сдавать её назад. Ибо он уже сразу смекнул, что переводчице (и, конечно, редакторам перевода) явно не известны элементарные, знакомые даже школьникам реалии страны, с языка кото-

рой она отважилась переводить этот роман. А раз D.C. для неё – штат, то и английский она не знает толком. Соответственно, и перевод всей книги адекватным быть не может. Уже по определению.

Получившаяся же нелепость становится очевидной моментально, ибо: 1) штата Колумбия не существует; 2) столица любого государства по целому ряду причин не может входить в состав ни одного отдельно взятого штата, области, земли и т.д. (точно так же, как, например, Москва и Петербург не входят в состав Московской и Ленинградской областей, а Берлин – в состав земли Бранденбург); 3) столица Вашингтон была построена на территории специально созданного вокруг неё Округа Колумбии (District of Columbia – D.C.), расположенного между двумя штатами – Вирджиния и Мэриленд; 4) есть ещё и штат Вашингтон на другом конце страны (Северо-Западе), в котором, как ни странно, тоже имеется свой округ Колумбия; 5) во избежание путаницы адрес американской столицы всегда уточняется – Washington, D.C. А в разговорной речи просто: I live in D.C.

Ср. на этой же странице: «в Арлингтоне, штат Вирджиния» (Arlington, Virginia) и «в Гринбелте, штат Мэриленд» (Greenbelt, Maryland). Именно по их образцу переводчица изловчилась втиснуть прямо между ними изобретённый ею новый, 51-й по счёту штат – Колумбия.

В примере 21 абсурдность ситуации в ПТ точно так же обусловлена незнанием реалий. Во-первых, в отличие от российской полиции, где старшие офицеры есть (от майора до полковника), в американской – их нет. Там есть лишь два звания – лейтенант и капитан. Поэтому правильное соответствие здесь: «в силу своего (более) старшего возраста». Ср.: seniority – greater age or a more important social position

Пример 21

21. Because he **had seniority** and was beloved by the whole department for reasons I'll never understand [15, p. 18].

Поскольку отец **был старшим офицером**, и всё подразделение любило его – по причинам, которые мне никогда не понять [15, с. 56].

Пример 22

22. My father had been a **police officer** at the county precinct, one of just a handful of local **cops** who rarely had more to do than scare cats out of trees or drive drunk guys home from **the VA hospital** one town over [15, p. 17].

Когда-то мой отец был **полицейским** в этой части округа, одним из горстки местных **копов**, которые в основном занимались тем, что снимали котлов с деревьев или развозили пьяных по домам из **вытрезвителя** в соседнем городке [15, с. 55].

Пример 23

23. **Maybe 2061 had started off with a bang – nearly literally – in the professional sense, and murder and mayhem had followed.**

But murder had taken a breather, which had provided time and space for really nice three days [...] [18, p. 3].

По счастью, Еве с мужем удалось провести три восхитительных дня [...] [18, с. 9].

Примеры 24, 25, 26

24. “We’d normally go to bed after the guests left, and the **house droids** cleared up” [18, p. 9].

– После того, как гости ушли и **дроиды** всё убрали, мы, как обычно, отправились спать [16, с. 18].

25. Eve started her drive **on auto** [...]. If she stayed **on auto**, she’d likely nod off, then end up sleeping in the car parked outside the house [18, p. 71].

По дороге домой Ева сначала включила **автопилот** [...], но потом поняла, что **с автопилотом** быстро начнёт клевать носом и будет спать в машине, припаркованной у дома [18, с. 130].

26. “One lives in **New L.A.**, one in London” [16, p. 91].

– Одна живёт в **Новом Лос-Анджелесе**, другая – в Лондоне [16, с. 164].

[19]. Во-вторых, отец героини не был не то что офицером, но даже и сержантом.

Ср. иронически описываемые дочерью функции её отца как рядового полисмена (*police officer*, *cop*), ни с того, ни с сего произведённого переводчицей в «старшие офицеры» (см. пример 22).

Помимо этого, здесь тоже ошибочно передано ещё и *VA hospital*, на сей раз с использованием давно устаревшей советской реалии. Во-первых, вытрезвителей в США не существует, а подвыпивших лиц полиция задерживает только при грубом нарушении ими правил поведения. А во-вторых, это – военный госпиталь для ветеранов, где *VA* – аббревиатура от *Veterans Administration* (Ведомство по делам ветеранов).

Пример 23 – не переведён очень важный для содержания всего романа абзац. Если опущение нескольких предложений подряд и вообще-то абсолютно неправомечно, то пропускать в самом начале книги время описываемого в ней будущего (2061 г.) нельзя было ни в коем случае. Иначе читателям ПТ станет непонятно наличие предметов быта, технических приборов и прочих реалий, ещё не созданных к моменту опубликования романа (2017 г.). Это, к примеру, говорящие домашние человекообразные роботы (дроиды), программируемые автоповара, становящиеся иногда автошефами, автопилоты легковых машин или даже заново отстроенный (после глобальной войны) Новый Лос-Анджелес (см. примеры 24–26).

Загнав самих себя в эту абсолютно нелепую ситуацию, переводчицы так и не сумели из неё выбраться. Разбираться же в реалиях недалёкого будущего они просто не захотели. Посему – переводили наобум. Только преднамеренным и грубейшим искажением подлинника можно объяснить, например, разницей при переводе одних и тех же гаджетов и бытовых устройств. И как тут быть дотошному читателю ПТ, пытающемуся разобраться в этой мешанине и определить, какими же именно столь необычными и непостижимо непонятными устройствами пользуются персонажи (см. примеры 27–31)?

На одной и той же странице кухонный комбайн *AutoChef* молниеносно превращается в два разных устройства – из *автоповар* в *автошеф*. Похоже, что и над всей книгой переводчицы в поте лица трудились точно так же, по очереди: каждая торопливо переводила лишь свои полстраницы, не ознакомившись с предшествующей половиной, которую до неё тоже в суетливой спешке перевела напарница. В результате этот нелепый метод перевода логически привёл и к нелепейшему же ПТ.

Обратимся к примеру 32. В Америке столь скромные *габариты* (размеры) *поистине впечатлитель* не могли бы никого. Даже очень полные люди на улицах – там обычная картина, ставшая почти реалией. Однако, необоснованно вставив эту несуразную отсебятину, переводчица почему-то самовольно решила никак не передавать

Примеры 27–31

27. [...] she'd copied onto her PPC [18, p. 24].	[...] скопировала на свой портативный компьютер [18, с. 44].
28. Peabody started on her PPC [18, p. 45].	Пибоди взялась за планшет [18, с. 83].
29. He slipped his PPC into his jacket pocket [18, p. 60].	Рорк сунул наладонник в карман куртки [18, с. 112].
30. [...] command center – with an AutoChef that would provide coffee right there [18, p. 72].	[...] командным центром в комплекте с автоповаром , который мог бы прямо сейчас приготовить кофе [18, с. 132].
31. [...] a little bar, including AutoChef and friggie [18, p. 72].	[...] небольшой бар с автошефом и холодильником [18, с. 132].

Пример 32

32. His waistline was at least fifty inches. [...] He wasn't just wide, he was tall, too, at least six-three. Early fifties, black tidy hair, red cheeks, three chins [11, p. 27].	В талии у него было сантиметров как минимум сто тридцать. [...] Его габариты поистине впечатляли. В пятьдесят с небольшим у него были чёрные, аккуратно подстриженные волосы, красные щёки, три подбородка [11, с. 57].
---	--

Пример 33

33. "Tall." "Built. Texas-bluebonnet eyes. Redhead" [16, p. 58].	– Высокая. Фигурка что надо. Глаза цвета техасских колокольчиков . Рыжая [16, с. 77].
---	--

Пример 34

34. "So you bake a muffin in the morning for every woman you sleep with." "Some prefer a Danish – and no, I don't" [16, p. 169].	– Значит, печёшь по утрам маффины для каждой женщины, с которой ты переспал? – Некоторые предпочитают венский хлеб – и нет, не пеку [16, с. 219].
--	---

совершенно необходимое – объём или толщину торса (*wide*) и рост (*tall...six-three*) персонажа. Яркая иллюстрация того, как одно преднамеренное искажение непременно тянет за собой и второе (ср. пример 44).

А в таком примере отсутствие здравого смысла бросается буквально в... глаза (см. пример 33).

Во-первых, колокольчики растут только в умеренном климате, в штате же Техас он – субтропический. Во-вторых, в ПТ не передан их цвет (*blue*). А ведь они бывают ещё и сиреневыми, лиловыми, белёсыми... Какие же в этом случае глаза были у его бывшей жены – лиловатые с бельмом, как у алкоголички, или беловатые, как у перемороженного судака? В-третьих, *bluebonnet* – это не колокольчик (*bell-flower*), а люпин. Он и стал шуливым символом этого штата. Прежде всего потому, что эти сочные цветы растут (а теперь и засеваются) там повсюду, являясь идеальным продуктом для животноводства. А тонюсенькими лепестками колокольчиков скотину было бы никак не прокормить.

Ср. аналогичные примеры 34 и 35.

III. Преднамеренное изменение текста оригинала

Рассмотрим пример 34. О намеренном искажении простейшей, казалось бы, реалии *Danish*

свидетельствует уже то, что Дания и Вена весьма далеки друг от друга. Зная это, переводчица, кроме того, должна бы ещё и понимать, что в данной ситуации – утреннее угощение любимой женщины – кусок хлеба, пусть даже и венского, никак не годится, в отличие от пышного маффина или булочки дейниш («датская») с начинкой из шоколадной пасты, чернослива, апельсинового конфитюра и прочих вкусностей. Однако из-за простого *хлеба* ироничная пикировка бывших супругов утратила в ПТ не только свою пикантную остроту, но и вообще здравый смысл.

Нелепость намеренно привнесенных изменений в следующем примере очевидна (см. пример 35).

Шведская сеть «ИКЕА» в ИТ вообще не упоминается. Детали мебели в плоской упаковке (*flat-pack*) производятся и американскими фирмами. Шкафы же собирают из тонких досок, а не из одного даже тщательно отшлифованного, но только потом (!) *разрезанного* бревна. А уж *вкладывать душу*, вместо просто затраченного времени (*had spent time*), в ручную сборку каждого шкафа столяру или всей бригаде даже не пришло бы в голову. Налицо явно несоразмерная и абсурдная затрата своей энергии и духовных сил.

А здесь (пример 36) читателю будет непонятно следующее: 1) откуда будущему деду

Пример 35

35. This wasn't a cheap **flat-pack** piece of furniture, it had been handmade. Someone **had spent time** building this. They'd cut the wood, sanded it and assembled it [11, p. 123].

И это был не дешёвый самосборный шкаф, **купленный в «Икее»**, а предмет мебели ручной работы. **Кто-то вложил в него душу** – разрезал бревно, отшлифовал его и собрал [11, p. 223].

Пример 36

36. "I'm having a **grandchild**" [...] "I'm having a **grandchild**," Bill repeated [17, p. 8].

– У меня будет **внук**. [...] – У меня будет **внук**, – **ошеломлённо** повторил тот [17, с. 23].

Пример 37

37. Arlys gripped Will's hand. "I'm pretty sure we we should go see Rachel. **And I think it's – Okay!**" She braced one hand on the table, and squeezed Will's hand – bone against bone – with the other. "Breathe," Katie ordered [17, p. 8].

– Мне кажется, пора навестить Рейчел. – Арлис ухватила за Уилла. – **И... А-а!** Она вцепилась свободной рукой в стол, а другой сжала пальцы мужа с такой силой, что он **тоже вскрикнул**. – Дыши, – велела подружке Кэти [17, с. 22].

Пример 38

38. The accused and their lawyer would get the side facing the large **one-way mirror**, while the interviewers got to sit with their back to it [11, p.11].

Обвиняемый и его адвокат обычно сидят лицом к большому **зеркалу**, а полицейские сидят спиной к нему [11, с. 26].

Пример 39

39. He studied her reflection more closely and decided that she hadn't been **out drinking** [11, p. 2].

Вглядевшись в её отражение в окне, он всё же решил, что **в баре** она сегодня не была [11, с. 11].

стал известен мужской пол ещё не родившегося ребёнка. В описываемой реальности (жанр романа – фэнтези), когда всё вокруг оказалось разрушено в опустошительных войнах, приборов УЗИ уже не сохранилось; 2) почему Билл не просто *повторил* это, а именно *ошеломлённо*, но, допустим, не радостно или растроганно. Впрочем, и эти варианты отсебятины стали бы точно таким же искажением ИТ.

Пример 37 – неужели переводчица и впрямь решила, что вслед за обессилевшей беременной женщиной её супруг, здоровый и полный сил мужчина, тоже жалобно *вскрикнул* лишь оттого, что та сжала его руку? Но пусть даже и решила, всё равно портить оригинал, привнося в ПТ свои нелепые домыслы, она не имела права. Однако главное даже не в этом. Ведь как явствует из ИТ, ни жена, ни муж – оба вообще ничего не *вскрикивали*. То есть абсурдная ситуация «креативно» сотворена здесь путём внесения двойной отсебятины и опущения целого предложения, заменённого в ПТ бессмысленным междометием ...*A-a!*

Читателю (см. пример 38) станет непонятно, почему тут особо подчёркивается расположение участников допроса за столом. Казалось бы, какая разница, где именно и как они сидят и при чём тут вообще зеркало. Уяснить это действительно невозможно, ибо переводчица, не вникнув в значение *one-way* и не сумев подыскать нужный эквивалент, решила его просто не переводить. Принцип всё тот же – авось и этого пропуская никто не

заметит. Что ж, вполне возможно, и не заметил. Но ведь – именно поэтому же ничего и не понял!

Правильно: «двустороннее зеркало-экран». Ср.: *one-way mirror* – a piece of glass that looks like a mirror on one side and allows you to see through it like a window on the other [19].

И опять-таки читателю (пример 39) не ясно, почему трезвость женщины персонаж обосновывает отсутствием её именно в баре. Ведь выпиться она могла бы не только в нём, а где угодно – дома, у друзей, в ресторане. Поэтому отсебятина *в баре*, искажившая смысл ИТ, здесь также ничем не оправдана.

Обратимся к примеру 40. Ни о какой *брезгливости* в ИТ не говорится. А в американском магазине такое выражение и не могло появиться на лице даже бестактной продавщицы, хотя бы из боязни жалоб и увольнения. Это необоснованная «придумка» самой переводчицы. Возможно, по своему собственному опыту покупки аналогичных средств в родных российских аптеках.

Рассмотрим похожий пример 41.

В отличие от героини, поражённый читатель, едва придя в себя от удивления, вряд ли усмехнётся. Приводя этот случай доведения ИТ до абсурда, мы вовсе не хотим упрекнуть переводчицу в незнании языка до такой степени, что ей не известна разница между «meat» и «конфетой», «vegetable» и «супом». Будь это только так, было бы ещё полбеды. Впрочем, её убогий английский очевиден и без этого (см. примеры 1, 3, 15, 17, 18а, 19, 32, 38, 39, 41).

Пример 40

40. The salesgirl handled my package of sanitary napkins as though they were already soiled, pushing it with her fingertips into the paper bag [15, p. 43].

Продавщица взяла упаковку прокладок **так брезгливо**, как будто они уже были использованы, и двумя пальчиками сунула их в бумажный пакет [15, с. 130].

Пример 41

41. “And I’m betting that as a little girl you always ate **your meat before your vegetables**.” Mendoza flashed him a brief smile [11, c. 119].

– Видимо, в детстве ты всегда ела **конфеты перед супом**.
Мендоза усмехнулась [11, с. 217].

Пример 42

42. “I’m in. We’ll need to **refine things**, work it all out step-by-step because I doubt **running a con is in your repertoire**.” “Maybe we should sleep on it.”

She picked up her wine, smiled. “**Maybe we should**” [16, p. 162].

– Я в деле. Только нужно **продумать комбинацию**, шаг за шагом. Сомневаюсь, что **комбинаторика – твой конёк**.

– Пожалуй, с этой мыслью нужно **переспать**. Она с улыбкой взяла бокал.

– **Устроим тройничок? Я – «за»** [16, с. 253].

Пример 43

43. “Does the girl ever clean? Does she cook?” my aunt asked.

“I don’t eat much,” my father answered in my defense. “**My gout**” [15, p. 30].

«Твоя дочь прибирается в доме? Готовит еду?» – спрашивала тётя. «Я почти ничего не ем», – ответил отец, защищая меня.

«**Боже мой**» [15, с. 91].

Пример 44

44. “Worked [...] for the catering for Thanksgiving dinner. They have a **branch** in the Hamptons” [18, p. 122].

– [...] договорилась о званом обеде в честь Дня благодарения. Заказала для Лори и Айры воскресный **бранч** в Хэмптонс [18, с. 218].

Здесь же перед нами искажение куда худшее – преднамеренное. Замахнувшись на то, чтобы исправить «недогадливого», по её убеждению, автора, она ухитрилась превратить вполне нормального ребёнка, съедающего котлету сначала, а овощной гарнир потом, в потенциального (или уже сложившегося?) гастрономического извращенца, горстями поглощающего шоколадные конфеты, тут же заедая их наваристым супом.

Полностью аналогичный случай из перевода другого романа (см. пример 42).

Используя свою же двусмысленную отсебятину *переспать*, переводчица в абсолютно невинную последнюю фразу привнесла непристойную пошлость, абсолютно чуждую обоим влюблённым, разнузданно-креативно «обогатив» их диалог. Ср. в другом переводе этого же романа верный вариант – простой и без всяких циничных домыслов: «Она подняла бокал, улыбнулась. – Пожалуй». Помимо этого, совершенно неверно передан смысл и первой фразы диалога. Речь в ней не о какой-то невинной *комбинаторике*, а об элементарном мошенничестве (*running a con*).

Ср.: *con* – *informal* a dishonest plan for making someone give you his/her money [19].

IV. Недостаточный уровень владения ИЯ и ПЯ

А здесь (пример 43) ситуация доводится до абсурда «с помощью» трёх грубых ошибок:

1) *My gout* – это не «Боже мой» (*My god*), а мучавшая отца героини подагра, которой он объясняет сестре свой плохой аппетит; 2) отсутствующее в ИТ «Боже мой» переводчица приписала его сестре; 3) на самом деле слова *My gout* принадлежат ему.

Ср.: *gout* – a painful disease that makes the joints in your toes swell [16].

В примере 44 ошибочное отождествление слов *branch* и *brunch* потянуло за собой отсебятину *воскресный* (к слову *brunch*), создав противоречивую ситуацию: стало не ясно, какая же всё-таки это была трапеза – изысканный *званный обед* или заурядный *воскресный бранч*?

Ср.: *brunch* – a meal that combines breakfast and lunch served in the late morning [19].

Правильно: «У них филиал в Хэмптонс». Наглядное подтверждение того, как одно искажение подлинника часто автоматически влечёт за собой и второе (ср. пример 32).

Полная аналогия и в другом романе – ошибка тоже «всего лишь» из-за одной буквы (см. пример 45).

Объясняется этот огрех также наличием двух слов сходного написания. А вот значение у них разное: *umber* – «умбра, тёмно-коричневая краска» и *amber* – «янтарь, жёлтый оттенок». Но ведь такое искажение доводит до несурзанности и всю сцену. Получается, что в центре Нью-Йорка герой смаковал не привычное тёмное *Bessie’s Wild Hog*, а, видимо, ностальгически

Пример 45

45. He lifted his beer, studied the **umber** tones under the lights [16, p. 55].

Подняв бокал, Эш разглядывал на свет **янтарные** переливы содержимого [16, с. 87].

Пример 46

46. [...] I was no longer wearing a jacket or an overcoat. My **shirt-sleeved** arms were dragged forward between [...] [10, p. 133].

[...] на мне нет ни пальто, ни пиджака. Я остался в рубашке **с короткими рукавами**, а руки просунуты между [...] [10, с. 333].

Пример 47

47. [...] they went afterward to Bert's for a few **pops** [14, p. 67].

[...] потом заглянули к Берту выпить **пива** [14, с. 48].

Пример 48

48. Riding up in the elevator with the porter who insisted on showing him how the **minibar** worked, the heat, the A/C, the TV, Christ, he was about to explain about **the dry-cleaning procedures** when Nick shoved him out the door with a ten-dollar bill [14, p. 67].

Затем подъём в лифте с портье, уже другим, норовившим объяснить ему, как пользоваться **холодильником**, нагревателем, выключателем, телевизором, – господи боже, портье уже добрался до **пылесоса**, когда Ник заткнул ему рот десяткой и выставил за дверь [14, с. 48].

Примеры 49, 50

49. "He must have seen there was no chance any more of persuading anyone you **had lost your nerve**" [9, p.172].

– Он, должно быть, понял, что у него нет шанса убедить кого-нибудь, будто вы **потеряли нерв** [9, с. 194].

50. "**Losing your nerve** isn't a crime [...]"
"**And I haven't lost my nerve**. Not yet, anyway" [9, p. 109].

– **Потерять нерв** – не преступление [...].
– **И я не потерял нерв**. По крайней мере, пока не **потерял** [9, с. 123].

предпочитаемое переводчицей нечто светлое, наподобие «Жигулёвского».

То же самое и в другом романе. Причина опять та же – «всего» одна буква (см. пример 46).

Правильно: «я остался лишь в рубашке» (*shirt*). Ни о коротких (*short*), ни вообще о рукавах (*sleeves*) в ИТ не говорится. Ср.: *shirt-sleeved* – wearing a shirt but not jacket [19]. А также: *in one's shirt-sleeves* – без пиджака, в жилете или в рубашке (А.В. Кунин. Англо-русский фразеологический словарь).

В примере 47 нелепо предполагать, что начальник отдела, надумав прихватить свою секретаршу вечером в номер отеля, планировал надуваться сам и угощать её вульгарным пивом. Конечно же, речь здесь идёт либо о шампанском, либо об игристом вине (*pops*).

Ср.: *pop* – *informal* a sweet drink containing many bubbles [19].

Точно так же совершенно неправдоподобно, чтобы парочке, с недвусмысленными намерениями снимающей номер на несколько часов, портье стал бы объяснять, как нужно пользоваться обычным холодильником и уж тем более... пылесосом. Вполне понимая цель их кратковременного визита, он говорит вовсе не об этом (см. пример 48).

В соответствии со своими функциями портье пытается навязать гостям виды дополнительного обслуживания, оказываемые в этом отеле за отдельную плату. А именно – пользование

услугами химчистки для освежения верхней одежды – костюма, куртки и т.д. и имеющимся в их номере мини-баром со спиртными напитками и лёгкими закусками (орехи, шоколад, претцели), цены на которые обычно в несколько раз выше, чем в ресторане отеля.

Ср.: *minibar* – a small cupboard of alcoholic drinks for guests in a hotel bedroom; *dry-clean* – to clean clothes using chemicals rather than water [19].

В завершение приведём пример обобщающей абсурдной передачи не только отдельных мест ИТ, а самого названия одного из приведённых романов: «Nerve» – «Нерв». Такой перевод всеохватно до неузнаваемости искажает сразу целиком весь смысл этого увлекательного произведения.

Словарный эквивалент *nerve* в данном случае не «нерв», а отношение человека к трудностям, опасностям – «мужество», «отвага», «смелость».

Ср.: *nerve (uncountable)* – the ability to control your fear and remain determined when you are doing something difficult or dangerous. *Courage*: a lot of nerve. Е.g.: It took a lot of nerve for him to ask her out [19].

Предлагаемые варианты названия романа: «Мужество», «Храбрость», «Смелость».

Особенно неестественно и даже вычурно выглядит слово «нерв» в реальных ситуациях общения, где его недопустимая лексическая несовместимость и смысловая алогичность оче-

видны (примеры 49, 50). А это уже свидетельство слабого владения не только английским, но, безусловно, и родным языком.

Заключение

Подробный анализ приведённых примеров и развёрнутые комментарии к ним дают основание прийти к заключению, что при переводе всех романов допускались значительные, а порой и совершенно недопустимые отклонения от оригинальных текстов. В результате переведённые отрывки (описание событий, интерпретация страноведческих реалий, речевые характеристики героев) не только искажались, но «обесмысливались» и, противореча здравому смыслу, становились совершенно абсурдными.

Хотя рассмотренные примеры были взяты из семи разных произведений, они оказались вполне однотипными, что сделало возможным сгруппировать их по четырём разделам, положив в основу классификации следующие основные причины искажений: 1) неверное понимание переводчиком описанных в ИТ ситуаций (в том числе и по его собственной невнимательности или небрежности); 2) незнание страноведческих реалий, приводящее к их искажению или доведению до абсурда; 3) стремление так или иначе видоизменить ИТ, компенсируя своё непонимание содержащейся в нём информации; 4) недостаточный уровень владения языком – не только английским, но и родным.

Лингвистические средства, которыми были реализованы все указанные произвольные изменения ИТ, тоже оказались практически одинаковыми: а) ошибочный «нечаянный» перевод; б) преднамеренно сделанный неверный перевод; в) произвольное привнесение в ПТ излишней информации, так называемой «отсебятины»; г) намеренное опущение в ПТ смысловых единиц ИТ (от непереверждённых отдельных слов до предложений и даже абзацев).

Таким образом, говоря о наиболее значительных смысловых искажениях ИТ, которые превращают ПТ в набор совершенно абсурдных соответствий, противоречащих не только самому ИТ, но и здравому смыслу, мы вправе утверждать, что путь к адекватному переводу, или его вектор, должен быть направлен либо на недопущение подобных отклонений от оригинала в процессе перевода, либо на их устранение в ходе редакторской правки.

Рассмотренный фактический материал, комментарии к нему и предложенные варианты контекстуальных соответствий свидетельствуют о том, что преодоление подобных неточно-

стей, ошибок и искажений на пути к адекватному переводу не только возможно, но и вполне достижимо. Необходимыми условиями для этого являются вдумчивое отношение к подлиннику, ответственный подход к определению стратегии перевода и неременное следование ей. И, разумеется, основательный профессионализм – и переводчика, и редактора перевода.

Статья может представить интерес для редакторов и переводчиков художественной литературы, а также вузовских преподавателей теории и практики перевода, английской и сопоставительной стилистики, страноведения и основ межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Валент, 2011. 410 с.
2. Сдобников В.В. Инвариант перевода: миф или реальность? // Материалы докладов VII Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации», 25–27 февраля 2015 г. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 197–208.
3. Nida E., Taber Ch.R. The theory and practice of translation. Leiden: E. J. Brill, 1969. 220 p.
4. Жулидов С.Б., Золотова М.В., Иванов С.С. Ситуативная эквивалентность и достижение адекватности перевода (на материале художественной прозы). // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 328–332.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 212 с.
6. Княжева Е.А. Оценка качества перевода. История, теория, практика. М.: Флинта, 2018. 248 с.
7. Петрова О.В. Существуют ли универсальные оценки качества перевода? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2.
8. Мариневич А.С., Тёплая О.Н. Особенности редактирования перевода художественной литературы // Вестник магистратуры. 2013. № 6 (21). С. 138–140.
9. Collada Ali L.C., Polledo G. Paz, Harmer C. Revision: Parameters and practices within the translation industry // Medical Writing. 2018. Vol. 27. № 3. P. 21–24.
10. Френсис Д. Фаворит. Кураж: Романы / Пер. с англ. С. Болотина, Т. Сикорской, Е. Кривицкой. М.: Радуга, 1991. 398 с.
11. Carol J. Prey. New York, Kindle Edition, 2015. 384 p. [Кэрл Дж. Хищница. Перевод с английского С. Хатуевой. М.: Издательство «АСТ», 2022. 352 с.].
12. Francis D. Nerve. London, Sydney: Pan Books Ltd., 1983. 219 p. [Френсис Д. Нерв: Роман / Перевод с английского Деляры Прошуниной. М.: Изд-во «Новости», 1991. 352 с.].
13. Робертс Н. Коллекционер / Пер. с англ. Т. Перцевой. М.: Эксмо, 2018. 448 с.
14. Buckley C. Thank you for smoking. 1st Harper Perennial Ed. New York, 1995. 272 p. [Бакли Кристо-

фер. Здесь курят. Роман / Пер. с английского С. Ильина. Иностранная литература. № 11–12, 1999.].

15. Moshfegh Otessa. Eileen. London: Penguin Random House, 2015. 230 p. [Мошфег Отесса. Эйлин / Перевод с английского М. В. Смирновой. М.: Изд-во «Э», 2017. 286 с.].

16. Roberts N. The Collector. New York: Writers House LLC, 2014. 342 p. [Робертс Нора. Коллекционер / Пер. с англ. Ю. Буртовой. М.: Эксмо, 2023. 544 с.].

17. Roberts Nora. Chronicles of the one, #2: Of blood and bone. New York, Writers house LLC and

Synopsis Literary Agency, 2018. 312 p. [Робертс Нора. От плоти и крови / Пер. с англ. О. Бурдовой. М.: Эксмо, 2021. 608 с.].

18. Roberts N. Echoes in death. New York: Writers House LLC and Synopsis Literary Agency, 2017. 260 p. [Робертс Нора. Эхо смерти / Пер. с англ. Инессы Метлицкой и Лианы Шаутидзе. М.: Эксмо, 2021. 448 с.].

19. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Bloomsbury Publishers Plc, 2002. 1962 p.

**VECTOR OF ADEQUACY – FROM ABSURDITY TO COMMON SENSE
(on some translations of contemporary English-written prose)**

S.B. Zhulidov, M.V. Zolotova, A.O. Savitskaya

Based on six contemporary British and American novels translated into Russian the paper considers distortions of the original made by the translators resulting in the target text which turns out to be not only inadequate, but contradicting the elementary logic and common sense, i.e. totally absurd. The factual material is classified into four strictly subdivided groups or sections depending on the precise extra-linguistic factors underlying these distortions. At the same time, the authors define pure linguistic instruments and factors that make such deviations of the translation from the original possible. The methodology of the research is the comparative analysis of parallel excerpts of the original and the target text. The authors earnestly prove the real possibility to avoid both erroneously made and deliberate distortions, suggesting their own versions of adequate contextual correspondences. The paper's factual material may prove interesting to translators and useful for college lecturers of the theory and practice of fiction translation, English stylistics, and related disciplines.

Keywords: original, translation, equivalent, correspondence, distortion, absurd, common sense, realia, stylistic.

References

1. Komissarov V.N. Modern translation studies. M.: Valent, 2011. 410 p.

2. Sdobnikov V.V. The invariant of translation: myth or reality? // Materials of reports at the VII International Conference «Foreign Languages in the context of intercultural communication», February 25–27, 2015. Saratov: PC «Science», 2015. P. 197–208.

3. Nida E., Taber C.R. Theory and practice of translation. Leiden: E. J. Brill, 1969. 220 p.

4. Zhulidov S.B., Zolotova M.V., Ivanov S.S. Situational equivalence and the achievement of translation adequacy (based on the material of fiction) // The world of science, culture, and education. 2021. № 5 (90). P. 328–332.

5. Barkhudarov L.S. Language and translation: Issues of general and particular theory of translation. M.: LKI Publishing House, 2008. 212 p.

6. Knyazheva E.A. Assessment of translation quality. History, theory, practice. M.: Flinta, 2018. 248 p.

7. Petrova O.V. Are there universal assessments of translation quality? // Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2009. № 2.

8. Marinevich A.S., Teplay O.N. Possibilities of editing translation literature // Bulletin of the Magistracy. 2013. № 6 (21). P. 138–140.

9. Collada Ali L.S., Polledo G. Paz, Harmer S. Revision: parameters and practice in the translation industry // Medical Writing. 2018. Vol. 27. № 3. P. 21–24.

10. Francis D. Favorite. Courage: Novels / Tr. from English by S. Bolotin, T. Sikorskaya, E. Krivitskaya. M.: Raduga, 1991. 398 p.

11. Carol J. Prey. New York, Kindle Edition, 2015. 384 p. [Carol J. Predator. Tr. from English by S. Khatueva. M.: AST Publishing House, 2022. 352 p.].

12. Francis D. Nerv. London, Sydney: Pan Books Ltd., 1983. 219 p. [Francis D. Nerve: A novel / Translated from English by Delyara Proshunina. M.: Novosti Publishing House, 1991. 352 p.].

13. Roberts N. Collector / Tr. from English by T. Pertseva. M.: Eksmo, 2018. 448 p.

14. Buckley S. Thank you for smoking. the first edition of Harper Perennial magazine. New York, 1995. 272 p. [Buckley Christian. They smoke here. The novel / Tr. from English by S. Ilin. Foreign literature. № 11–12, 1999].

15. Moshfegh Otessa. Eileen. London: Penguin Random House, 2015. 230 p. [Moshfegh Otessa. Eileen / Tr. from English by M.V. Smirnova. M.: Publishing House «Э», 2017. 286 p.].

16. Roberts N. The Collector. New York: Writers House LLC, 2014. 342 p. [Roberts Nora. Collector / Tr. from English by Y. Bugrova. M.: Eksmo, 2023. 544 p.].

17. Roberts N. Chronicles of the one, #2: Of blood and bone. New York, Writers house LLC and Synopsis Literary Agency, 2018. 312 p. [Roberts Nora. From flesh and blood / Tr. from English by O. Burdova. M.: Eksmo, 2021. 608 p.].

18. Roberts N. Echoes of death. New York: Writers House LLC and Synopsis Literary Agency, 2017. 260 p.

[Roberts Nora. Echo of death / Tr. from English by Inessa Metlitskaya and Liana Shoutidze. М.: Eksmo, 2021. 448 p.].

19. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International student publication. Bloomsbury Publishers Plc, 2002. 1962 p.